

IN MEMORIAM
И.Н. Кузнецова (19.08.1943–09.03.2021)

I.N. Kuznetsova (19.08.1943–09.03.2021)

9 марта 2021 года не стало профессора филологического факультета заведующей кафедрой французского языкознания Ирины Николаевны Кузнецовой. «Почти не может быть, ведь ты была всегда», – для тех, кто учился у нее, а потом многие годы работал под ее руководством, эта ахматовская строчка кажется самым точным воплощением того состояния шока и сиротства, которые мы ощутили. Болезнь ее была тяжелой и весьма скоротечной, она до последних дней была в работе: готовилась к весенним конференциям и распределяла, как и в наши давние студенческие годы, наши задания и поручения.

Ирина Николаевна поступила на романо-германское отделение филологического факультета МГУ в 1960 году, в 1965 получила диплом с отличием и с этого же года начала свой путь преподавателя французского языка, который продлился пятьдесят пять лет. В 1977 году защитила кандидатскую диссертацию («Паронимия в современном французском языке»), в 1998 году – докторскую («Теория лексической интерференции»). С 1991 года в течение тридцати лет заведовала кафедрой французского языкознания.

Краткие строчки профессиональной биографии Ирины Николаевны не смогут вместить всего сделанного ею, а это десятки научных трудов, множество конференций, руководство диссертациями, работа в ученых советах и сотни выученных и воспитанных ею студентов. К любому материалу, с которым Ирина Николаевна была связана профессионально, она неизменно относилась с подлинной любовью и ответственностью.

Ее внутренняя светлая энергия, которая не иссякала, казалась вечным символом нашей кафедры, поэтому до последнего дня невозможно было поверить, что болезнь окажется сильнее этого света. От внезапности ее ухода остается ощущение недосказанности: казалось бы, мы за десятилетия совместной работы успели поговорить обо всем на свете, а вышло, что это совсем не так, и что наш разговор вдруг прервался.

Характер ее был неповторим, в ней все было устроено в идеальном соотношении: изящество, ирония, доброжелательность соединялись с серьезностью, некоторой старорежимностью в подходе к науке и преподаванию, любовь к студентам и строгость к ним, но главным образом, чрезвычайная строгость к себе. Ей можно было доверить любую проблему, и это не означало, что она будет, что называется, устраивать твои дела, но точно означало, что она найдет легкую формулу выхода

из ситуации. Она вообще казалась легкой, даже в тех редких случаях, когда рассказывала о своих собственных бедах и испытаниях. Таков был дух французской кафедры, который она бережно сохраняла как наследие, но добавила к нему нечто бесценное: решать любой вопрос в удивительном сочетании любви и легкости, пусть она будет только видимой, но именно это сочетание буквально могло придать сил и разума и даже окрылить. Вообще, главные слова, навсегда связанные с образом Ирины Николаевны, это любовь и мудрость.

Нельзя сказать, что в ней было материнское покровительство. Она и сама умела просить совета, помощи, участия. Но была при этом так же легка, как и в тех случаях, когда советовала сама. Возраст ее, которого мы не замечали, как будто давно остановился, – она не меняла своего образа и не старела.

В научных работах и в выступлениях на конференциях она неизменно отдавала дань своим учителям и тем лингвистам, на работах которых училась сама. Это Э.А. Халифман, Ю.С. Степанов, В.Г. Гак, Е.Ф. Гринева, З.Н. Козлова.

Ирина Николаевна легко и органично воспринимала современность с ее новациями и требованиями, но при этом в ней была по-настоящему аристократическая ответственность и бережность в отношении к научному материалу, и это придавало ее отношению к науке оттенок в лучшем смысле старого, строгого образца. Именно поэтому нам не раз приходилось видеть ее нетерпимой к легким, поверхностным суждениям и выводам, к сочинениям, в которых не было видно работы и внушительной доказательной базы. Ровно тем же образом она ценила в своих учениках преданность науке, считала это качество приоритетным. Она могла до рассвета сидеть с авторефератом или диссертацией, а утром легкой походкой с характерным звуком каблучков войти на кафедру и с лукавой улыбкой и дать верный импульс предстоящему трудному дню. В ней не было видно ни усталости, ни разочарования, она никогда не впадала в видимое уныние, что передавалось и нам как неизменная модель поведения. Она знала какой-то отдельный рецепт восстановления сил, любви к жизни, и можно надеяться, что это знание и привело ее к этому умению сочетать серьезность и глубину с легкостью, иронию со строгостью.

Ее всегда ждали: семья, коллеги, студенты, друзья, и совершенно невозможно забыть не парадную, но повседневную университетскую картину, как она торопливо и изящно собирает с рабочего стола папки с документами, студенческими работами и книгами, укладывает их в сумку, надевает шубку и быстро идет по длинному коридору, удаляется от нас.

Научное наследие профессора Ирины Николаевны Кузнецовой, выдающегося романиста, грамматиста и лексиколога будет достойно изучаться, издаваться и комментироваться, и начало этому будет положено совсем скоро. Она успела завершить работу над последней книгой о теории и практике лексической интерференции, которая уже в печати.

Е.Л. Пастернак